

Цинь Юйчжао только нажал на звонок, и не успело эхо затихнуть, как дверь отворилась. За ней стоял Лин Фэн с его красивым и интеллигентным лицом, а из-за его ноги выглядывала маленькая круглая головка.

— Братик Чжаочжао!

С этим криком Лин Юйян бросился вперёд. Гость подхватил его, и малыш тут же принялся тереться о него своими леопардовыми ушками.

«Какой же он милый!»

Поднявшись с ребёнком на руках, юноша разглядел и стоявшего в дверях большого снежного барса. В выходной день Лин Фэн был одет в удобную домашнюю одежду, а его обычно безупречно уложенные волосы спадали на лоб, смягчая черты лица. Отец и сын, два снежных барса, большой и маленький, оба с круглыми ушами и длинными, пушистыми белыми хвостами. Лин Юйян был очарователен, а его отец излучал властность лесного царя.

— Господин Цинь, проходите, — мягко улыбнулся мужчина.

Цинь Юйчжао с притихшим и прижавшимся к нему малышом вошёл внутри.

Квартира Лин Фэна, расположенная в центре города, поражала своими размерами. Просторная гостиная, оформленная в светлых тонах, казалась бесконечной. Огромные панорамные окна наполняли её светом, а простая, но качественная мебель и безупречная чистота создавали ощущение гармонии.

Как только юноша присел на скамейку в прихожей, чтобы снять обувь, чья-то изящная рука поднесла к его ногам пару новых тапочек. Не успел он опомниться, как тёплая ладонь обхватила его лодыжку. Длинные пальцы аккуратно сняли с него кроссовки и надели тапочки. Хозяин дома, опустившись перед ним на одно колено, закончил, выпрямился и, улынувшись, сказал:

— Готово.

— А... — растерянно произнёс Чжаочжао, но тут же отвлекся на маленького барса, который снова начал тереться о него.

Он опустил голову и, встретившись с чёрными, круглыми, как у котёнка, глазами, не смог сдержать улыбки.

— Яньян действительно очень тебя любит, — вовремя заметил Лин Фэн.

— Угу! — подтвердил малыш.

— Я тоже очень люблю Яньяна, — улыбнулся в ответ Цинь Юйчжао.

— В таком случае, господин Цинь, вы могли бы чаще бывать у нас в гостях, — с блеском в глазах предложил мужчина.

— Конечно, — кивнул юноша. — Как только Яньян соскучится, пусть звонит, и если я буду свободен, то обязательно приду.

С этими словами он потёрся щекой о щеку ребёнка, который был явно на седьмом небе от счастья. Малыш, обхватив ручками его шею, искоса посмотрел на отца. Тот ободряюще подмигнул ему.

«Папа был прав, — подумал наивный маленький барс. — Стоит только обнять братика Чжаочжао и прижаться к нему, и больше ничего не нужно делать, он сразу полюбит нашу семью!»

Войдя в гостиную, гость опустился с ребёнком на огромный шерстяной ковёр. Тот, казалось, только что почистили, и от него исходил сухой, пушистый аромат. Лин Юйяну он явно нравился: как только его опустили, он тут же перекатился пару раз и с тихим хлопком превратился в свою истинную форму.

Перед Цинь Юйчжао предстал детёныш снежного барса с белоснежной, усыпанной чёрными пятнами шерстью. Его лапки были ещё короткими, но подушечки и хвост уже были по-взрослому большими и пушистыми. Внезапное превращение, казалось, сбило кроху с толку. Он нетвёрдо поднялся на лапы, встряхнул головой и, растерянно моргая, посмотрел на человека, издав вопросительное:

— А-у-у...

Сзади послышались шаги, и раздался смеющийся голос хозяина дома:

— Яньян вернулся в свой первоначальный облик.

В руках он держал тарелку с нарезанными фруктами, в которые были заботливо воткнуты маленькие вилочки. Поставив угощение на столик, он заметил:

— Обед готовится, а пока перекусите фруктами.

На его длинных пальцах блестели капельки воды.

— Не стоило так беспокоиться... — начал было Цинь Юйчжао.

— Напротив, это мне следует вас благодарить, — мягко прервал его Лин Фэн.

Он поднял с ковра сына и положил его на руки человеку. Тот инстинктивно обнял малыша и принялся нежно чесать его за ушком и под подбородком.

— Вы мне очень помогли, господин Цинь, так что это меньшее, что я могу сделать, — с ещё более тёплой улыбкой сказал мужчина, наблюдая за этой сценой.

Юноша улыбнулся в ответ.

Лин Фэн некоторое время молча смотрел на него. Тушёная говядина на плите требовала ещё времени, но остальные блюда были почти готовы. Он присел рядом. Будучи высоким и стройным, мужчина, садясь, случайно задел ногой лодыжку гостя. Хозяин, казалось, не заметил этого, и Чжаочжао незаметно подобрал ногу.

Тот никак не отреагировал.

Пока юноша переворачивал и гладил животик маленького барса, Лин Фэн не торопился встать.

— Большое вам спасибо, Цинь... — помолчав, он вдруг спросил: — Могу я называть вас Чжаочжао, как и другие зрители?

Собеседник кивнул, и улыбка мужчины стала ещё шире.

— Знаете, — он легонько погладил сына по ушку, — мой брак с бывшей женой был политическим.

Лин Фэн неожиданно начал рассказывать о своём прошлом. Он поведал, что их семьи занимались бизнесом, и, чтобы удовлетворить родню и объединить ресурсы, они заключили брачный контракт. А маленький барс, лежавший сейчас на руках у гостя, был одним из двух детёнышей, которых они зачали с помощью ЭКО и вырастили в инкубаторе. Когда они оба обрели финансовую независимость и влияние, то сразу же развелись, разделив детей, и договорились больше никогда не встречаться.

Сначала Цинь Юйчжао не понял, к чему этот рассказ, решив, что Лин Фэн, как и многие успешные мужчины за тридцать, просто предаётся воспоминаниям. Но в следующую секунду взгляд и тон собеседника изменились. Он посмотрел на юношу, и на его красивом,

интеллигентном лице играла всё та же улыбка.

— И вот теперь, когда у меня есть и средства, и право голоса, я хочу начать жить для себя. Найти того, кого я действительно люблю.

«Намерения этого барса ясны как день»

Раз уж разговор начался, Лин Фэн решил больше не притворяться. Опершись рукой о ковёр, он подвинулся ближе к Чжаочжао под удивлённым взглядом своего сына.

— Чжаочжао, — сказал он, — вы и сами знаете, как Яньян вас любит.

Если бы эти слова произнёс обычный мужчина с ребёнком, Цинь Юйчжао, вероятно, уже отчитал бы его. С того дня, как он осознал свою ориентацию, он твёрдо решил, что детей в его жизни не будет. Он относился к ним нейтрально. Но проблема была в том, что перед ним сидел мужчина-зверочеловек. А его ребёнок — маленький, тёплый, мягкий снежный барс — безмятежно лежал у него на руках!

— Говядина готова, — внезапно сказал Лин Фэн, будто и не было этого разговора с далеко идущими намёками.

«Хитрая большая кошка!»

Услышав про еду, маленький барс тут же перекувыркнулся и снова стал человеком. Он схватил юношу за рукав и пропищал:

— Братик... кушать...

Если бы его так упрашивал обычный человеческий ребёнок, он бы и бровью не повёл. Но когда это делал детёныш снежного барса, подёргивая ушками и помахивая хвостом, его сердце таяло. Чжаочжао, очарованный, подхватил малыша на руки.

— Хорошо, братик тебя покормит!

Он понёс его в столовую. Перекинувшись через его плечо, Лин Юйян увидел, как отец с одобрением показывает ему большой палец. Малыш растерянно моргнул. За что его хвалят?

Лин Фэн приготовил тушёные говяжьи рёбрышки с томатами, жареные овощи, бак-кут-тех и рис с зелёным горошком и копчёной колбасой. Глядя на этот аппетитный стол, Цинь Юйчжао удивился, что такой успешный на вид мужчина так хорошо готовит.

— Спасибо, — сказал он, принимая от хозяина тарелку с рисом, щедро покрытым ароматными рёбрышками.

Рядом маленький Янъян уже надул губы, выковыривая из своей порции помидоры и овощи.

— Не капризничай, — нахмурился отец.

Маленький барс со слезами на глазах посмотрел на сидевшего рядом брата.

— Янъян, давай договоримся: ты съешь только то, что в тарелке, и больше я не буду добавлять, хорошо? — предложил Цинь Юйчжао.

Кошачьим, конечно, овощи были не так уж и нужны, но, учитывая, что зверолоуди эволюционировали, он прикинул, что именно такое количество клетчатки было необходимо шестилетнему ребёнку.

Хотя Янъян всё ещё не любил овощи, он хотя бы согласился съесть пару кусочков. Лин Фэн с удивлением наблюдал за этой сценой. Он уже отчаялся бороться с привередливостью сына, а Чжаочжао решил проблему одной фразой.

— Уже знаешь, как у братика Чжаочжао выпрашивать поблажки? — с лёгкой усмешкой заметил мужчина. — Не рановато ли?

Гость промолчал.

— Ах, да, — словно вспомнив что-то, сказал хозяин дома, садясь за стол. — Как я уже говорил, Янъян родился из инкубатора.

На лице этого взрослого, уверенного в себе снежного барса вдруг появился румянец, но он, глядя прямо на юношу, продолжил:

— Так что... я всё ещё девственник. Это ведь считается лучшим приданым для мужчины, не так ли? Не знаю точно, а ты как думаешь, Чжаочжао?

За последние несколько минут Цинь Юйчжао уже всё для себя решил. Даже если это был заботливый, зрелый мужчина-зверочеловек с очаровательным до дрожи сыном... всё равно нет! Лин Фэн его просто не привлекал.

«Может, просто сказать ему: «Вежливо отказываю»? Достаточно ли это деликатно?»

В дверь позвонили, и все трое подняли головы. Хозяин, казалось, тоже был удивлён. Он

отложил палочки и попросил гостя продолжать трапезу.

Когда он ушёл, юноша спросил у малыша:

— Яньян, твой папа ждал сегодня ещё гостей?

Маленький барс отрицательно помотал головой.

Когда Лин Фэн вернулся, рядом с ним стоял ещё один человек.

— А? — Цинь Юйчжао посмотрел сначала на одного, потом на другого.

«Почему их двое?»

— Дядюшка! — воскликнул сидевший рядом с ним ребёнок.

Один из мужчин, улыбнувшись, подошёл и подхватил племянника на руки.

— Яньян, мой хороший, ты так вырос, дай-ка я посмотрю.

Только теперь гость заметил, что второй мужчина всё же отличался от Лин Фэна. У них были похожие брови и нос, но плечи у него были шире, и он был немного выше. Он потёрся носом с Лин Юйяном и посмотрел наобеденный стол.

— Брат, а это кто?

— Это мой брат, Лин Чуань, — представил родственника Лин Фэн.

«А, близнецы-барсы»

Лин Чуань был в полицейской форме, видимо, только что с задания. Он без церемоний взял тарелку, наложил себе риса с мясом и, сев за стол, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

— Веди себя прилично, — бросил Лин Фэн.

Полицейский бросил взгляд на Цинь Юйчжао и, сверкнув белыми зубами, улыбнулся. Характером он явно отличался от брата.

— Что ты здесь делаешь? — спросил хозяин квартиры.

Офицер ответил, что возвращался с задания и, проезжая мимо, решил заскочить поужинать, чтобы не ехать домой.

— Не ожидал, что у тебя уже гости.

Пока он это говорил, юноша как раз клал в тарелку Янъяна кусок говядины, уговаривая его съесть ещё немного овощей. Лин Чуань сначала с удивлением посмотрел на эту сцену, а потом с пониманием — на брата.

— Кстати, у меня тоже голова болит, — вдруг сказал он.

Все трое посмотрели на него.

— Что... случилось... дядюшка?

— Янъян, ты так хорошо стал говорить, — улыбнулся мужчина, похвалив племянника.

Маленький барс смущённо спрятался под стол, но его хвост, гордо торчавший над столешницей, выдавал его удовольствие. Поиграв с ребёнком, полицейский перешёл к делу.

— Всё та же история с провинцией Льва.

— Мне лучше выйти? — спросил Цинь Юйчжао, предположив, что речь идёт о служебной тайне.

— Ничего страшного, скоро об этом напишут во всех новостях, — отмахнулся Лин Чуань и, усмехнувшись, добавил: — К тому же, кто знает, может, скоро станем одной семьёй.

Гость промолчал. Он слушал, и сначала название провинции показалось ему просто знакомым. Но вскоре он понял, что речь идёт о том самом деле, о котором он уже слышал.

Офицер расследовал дело о контрабанде из провинции Льва. Юноша знал от зрителей стримов, что в этой провинции находился самый крупный институт древних животных. Но по какой-то причине полгода назад он пришёл в запустение.

— Не то чтобы он был заброшен, — с холодной усмешкой сказал Лин Чуань.

У института был ответственный, который занимал эту должность уже пять лет. И именно долгий срок службы породил в нём, зверочеловеке-гиене, жадность. Как и в зоопарках в прошлом мире Цинь Юйчжао, институты здесь не пользовались особым вниманием. Главное, чтобы всё работало и не было происшествий.

И хотя древние животные мало кого интересовали, находились отдельные личности с особыми пристрастиями.

— Среди арестованных покупателей были и кролик, который купил льва, чтобы мучить его из мести, и черепаха, которая, наслушавшись человеческих басен, хотела делать настойку на тигриных костях. Были и другие, более странные случаи... но при детях не буду.

Директор института, зная, что за ними никто особо не следит, а животных в провинции Льва много, решил, что пропажу одной-двух никто не заметит. Достаточно было составить отчёт о естественной смерти, самому его подписать, и концы в воду. Так он тайно вывозил подопечных и продавал их. Но в конце концов его поймали.

— Его мы уже взяли. Остальных соучастников и покупателей сейчас разыскиваем, — сказал офицер.

Но настоящая головная боль была в другом. Во время операции они спасли множество животных, которых как раз перевозили. Некоторые были истощены, другие больны или ранены. А институт в провинции Льва был в полном хаосе. Туда не то что раненых, даже тех, кто ещё не пострадал, было опасно возвращать.

— И начальство поручило мне разобраться с ними, — сказал полицейский, потирая виски и ругаясь сквозь зубы.

Он был готов к расследованиям, к риску. Но заниматься животными... он в этом ничего не понимал. Мужчина поднял голову и увидел, что все трое смотрят на него.

— Что?

Хвост, видневшийся из-за спины, недоумённо дёрнулся.

— Братик Чжаочжао! — звонко произнёс маленький Яньян, указывая на него ложкой.

Лин Чуань посмотрел на племянника, потом на юношу, который по-прежнему ждал продолжения.

— Что такое? — снова улыбнулся офицер. — У меня что-то на лице?

— Яньян имеет в виду, что ты можешь отдать этих животных Чжаочжао, — спокойно пояснил Лин Фэн.

Собеседник сначала замер, а потом на его лице отразилась радость.

— Ты можешь их забрать?

Но ликование тут же сменилось сомнением.

— Но принимать древних животных могут только сотрудники соответствующих институтов, и всё это нужно официально оформлять. Частные лица не имеют на это права...

— Братик Чжаочжао... сотрудник! — громко заявил ребёнок.

Лин Фэн включил на своём оптическом компьютере запись одного из стримов, где Цинь Юйчжао расчёсывал тигрёнка. Досмотрев, офицер с изумлением спросил:

— Где вы держите своих животных?

— В нашем институте, — ответил юноша.

— Это ваш институт?!

Полицейский от удивления открыл рот, не веря своим глазам. Лес, искусственные скалы с водопадами, речка, огибающая вольер, камни для солнечных ванн, качели из шин... Он посмотрел и на вольер с крокодилами, и на домик коалы, и на комнатку кореллы. Это было непохоже ни на один институт, который он видел!

В поисках решения Лин Чуань объездил все соседние провинции, но везде получал отказ. Мяч перекидывали от одного к другому, и за месяц он так ничего и не добился. И вот, совершенно неожиданно, решение нашлось само собой.

— Вы точно сможете их принять? — переспросил он.

Он не сомневался в юноше, просто его уже столько раз обнадёживали и подводили.

— Да, у нас в институте как раз не хватает животных! — кивнул Цинь Юйчжао.

— Но многие из них ранены...

— Я вылечу!

— Отлично! — Лин Чуань взволнованно схватил его за руку.

— Разговор окончен? Тогда ужинайте, — кашлянув, вмешался Лин Фэн.

После еды Чжаочжао ещё немного поиграл с Яньяном. С разрешения отца он достал свою заветную дразнилку для кошек, и вскоре маленький снежный барс уже гонялся по гостиной за звенящим шариком. Юноша сидел на полу и играл с ним, иногда притворяясь, что падает, когда малыш с тихим рыком бросался ему в объятия.

Лин Фэн и Лин Чуань наблюдали за ними. Один сидел, элегантно скрестив ноги, другой — развалившись. Когда Цинь Юйчжао обернулся, он встретился с двумя парами голубых глаз с вертикальными зрачками, отчего его пробрала дрожь. Братья, спохватившись, одновременно встряхнули головами, и их взгляд снова стал человеческим.

Вскоре маленький барс устал и захотел спать. Уложив его, юноша собрался уходить.

— Моя машина внизу, я тебя подвезу, — вызвался офицер.

Лин Фэн бросил на брата красноречивый взгляд. Он и сам хотел проводить гостя, но боялся оставить сына одного.

— Не волнуйся, брат, я позабочусь о Чжаочжао и доставлю его в целости и сохранности, — заверил полицейский.

Тот ничего не ответил. По дороге Лин Чуань вкратце рассказал о деле.

— Мне понадобится ещё около двух недель, чтобы закончить все формальности. Тебе, наверное, тоже нужно будет оформить документы?

— Да, я подам заявку, как только вернусь, — кивнул юноша.

Вскоре они подъехали к институту. Офицер припарковался у ворот.

— Спасибо, офицер Лин, — вежливо поблагодарил его Цинь Юйчжао.

— Не за что, — улыбнулся тот и помог ему отстегнуть ремень безопасности.

Юноша уже собирался выходить, когда собеседник его окликнул.

— Что-то ещё нужно передать?

— Чжаочжао, так мы говорим на допросах, — рассмеялся Лин Чуань.

— Тогда... какие-то ещё будут указания?

— Нет, — сказал мужчина. — Просто хотел сказать...

Гость ждал. Полицейский некоторое время смотрел на него, а потом произнёс:

— Ты же знаешь, мы с братом очень похожи. Не только внешне, но и голосом, и даже привычками в еде.

Цинь Юйчжао молча слушал, не понимая, к чему он клонит.

— И хотя у меня никогда не было отношений, — помолчав, добавил Лин Чуань, — сегодня я понял, что вкусы на партнёров у нас, похоже, тоже совпадают.

Юноша замер.

— Ах, да, — словно вспомнив что-то, добавил собеседник. — И ещё. Если ты не против, я не возражаю, если ты будешь встречаться и с моим братом тоже.

Он задумчиво потёр подбородок.

— Думаю, он тоже будет не против.

Цинь Юйчжао молчал.

<http://bllate.org/book/15877/1433443>